

Ань Лань только собирался вырваться из рук человека в синем, когда заметил, что тот указывает прямо на него. Юноша непонимающе проследил за жестом, встретив всё тот же мягкий, лишённый и тени злобы взгляд незнакомца.

Затем он осознал, что все присутствующие смотрят только на него.

Он невольно отступил на шаг.

— Он? — на мрачном лице крупье промелькнула насмешливая ухмылка. — И во сколько же ты его оцениваешь?

— Пятьдесят тысяч лянв, — спокойно ответил мужчина в синем.

Крупье хотел было съязвить: «Да где это видано, чтобы человек стоил пятьдесят тысяч?», но, взглянув на лицо Ань Ланя, так и не смог произнести ни слова. Вместо этого он лишь холодно хмыкнул:

— Кажется, его привёл Молодой господин Цзю?

— Молодой господин Цзю с ним не знаком, — с улыбкой ответил собеседник, мельком бросив взгляд в сторону.

Крупье остро огляделся и задержал взгляд на фигуре в толпе. Там, заложив руки за спину, стоял круглолицый и добродушный Маленький старик, с интересом наблюдавший за происходящим.

Выражение лица крупье мгновенно изменилось. Он отвёл взгляд и, обращаясь к мужчине в синем, заговорил уже более мягким тоном:

— Хорошо, цена вполне справедливая.

Мужчина в синем удовлетворённо кивнул, затем повернулся к Ань Ланю. Увидев его растерянное лицо, он ободряюще улыбнулся и, крепко взяв за руку, прижал его ладонь к левой стороне игорного стола.

— В этом раунде я ставлю десять тысяч на «меньше».

Крупье посмотрел на руку юноши, затем на него самого и кивнул:

— Принято.

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем один усатый мужчина поддержал ставку. Крупье скривил губы:

— Похоже, в этой партии играете только вы двое.

Ань Лань смотрел, как противник начал трясти деревянный стаканчик с костями. Он попытался отдернуть руку, но хватка была железной. Юноша недоуменно посмотрел на мужчину в синем, но в ответ получил лишь мягкую, успокаивающую улыбку.

«Что... игра уже началась? — растерялся он. — Но я же не соглашался! И я совершенно не знаю правил»

Пока он пребывал в замешательстве, крупье закончил трясти кости. Он снял крышку, взглянул на результат и объявил ровным, безэмоциональным голосом:

— Четыре, пять, шесть. Больше.

Мужчина в синем с улыбкой посмотрел на усатого игрока:

— Ты выиграл.

— Где моя ставка? — без тени эмоций спросил тот.

— Хочешь получить её прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

Мужчина в синем вздохнул и усмехнулся:

— Ну что ж, хорошо.

С этими словами он неуловимым движением выхватил короткую саблю, острое лезвие которой холодно блеснуло в свете ламп. Он снова улыбнулся Ань Ланю и занёс клинок над его тонким запястьем, прижатым к столу.

Заметив эту улыбку, Ань Лань почувствовал смертельную угрозу. Он начал изо всех сил вырывать руку, пытаясь отстраниться, но ладонь мужчины в синем даже не дрогнула, удерживая его на месте.

Увидев, что тот собирается ударить оружием по его руке, Ань Лань в ужасе расширил глаза.

«Почему?!»

Инстинктивно он вытянул свободную руку, пытаясь перехватить запястье нападавшего.

Но не успел он коснуться врага, как крупье резко подался вперёд и рывком прижал его вторую руку к столу.

— Долг платежом красен, — холодно бросил он.

— Что вы делаете? — Ань Лань был готов разрыдаться. Он наконец набрался смелости заговорить, совершенно не понимая причин происходящего.

Однако никто из окружающих не понял ни слова.

Услышав его голос, мужчина в синем на мгновение замер, но затем его рука с клинком продолжила стремительное падение.

— Не надо! — вскрикнул Ань Лань, и его неземной, мелодичный голос внезапно стал резким и пронзительным.

Люди вокруг мгновенно скорчились, на их лицах отразилась нестерпимая боль. Мужчина в синем и крупье, находившиеся ближе всех, и вовсе исказились в мучительных гримасах.

Воспользовавшись этой заминкой, Ань Лань рывком освободил руки и, охваченный ужасом, бросился прочь.

«Люди такие страшные, такие жестокие! Зачем они хотели отрубить мне руку? Я ведь сейчас выгляжу так же, как они. Неужели они пожирают своих соплеменников?!»

Однако он ещё плохо владел человеческими ногами. Даже простая ходьба давалась ему с трудом, не говоря уже о беге. Не пробежав и нескольких шагов, юноша споткнулся о собственные ноги и повалился на пол.

Пришедший в себя мужчина в синем с клинком в руке уже настигал его.

Ань Лань, весь дрожа, сидел на земле. Хрупкий и беззащитный, обладающий неземной красотой, в этот момент он выглядел невероятно жалко.

Подняв голову и встретившись с безумным взглядом нависшего над ним человека, Ань Лань в

страхе зажмурился. Он резко вскинул руку и сделал хватательное движение в воздухе в сторону преследователя.

Плеск!

На него обрушился настоящий кровавый ливень, мгновенно пропитав одежду.

Вслед за этим послышался глухой стук тяжелого тела об пол и мучительный стон.

Ань Лань медленно приоткрыл глаза и с замиранием сердца посмотрел вперед. Мужчина в синем лежал на земле, захлёбываясь собственной кровью.

Вскоре кровь начала сочиться из его глаз, ушей и носа, словно всё содержимое его сосудов отчаянно искало выход из тела.

Ярко-алая жидкость быстро растекалась, превращаясь в огромную лужу.

— Спа... молю... спаси меня... — раненый в кровавом месиве с трудом протянул руку к юноше, его лицо было маской первобытного ужаса и мольбы.

Ань Лань со слезами на глазах смотрел на него.

Затем он в страхе отполз назад, и всё его лицо выражало лишь одну просьбу: «Не приближайся ко мне».

«Что он ещё задумал?»

«В море безопаснее. Я больше никогда не хочу возвращаться на сушу».

С этой мыслью Ань Лань попытался подняться, чтобы сбежать, но не успел он встать, как его правую лодыжку намертво сжала окровавленная ладонь.

— Спаси меня... — из-за огромной потери крови рука мужчины стала ледяной. Это ощущение, когда ничего не болит, но силы уходят, а тело коченеет, внушало ужас. Его кровь, словно обретя сознание, продолжала рваться наружу через горло.

Умиравший понимал, что спасти его может только стоящий перед ним юноша.

Ань Лань в панике задергал ногой, но подстегиваемый жаждой жизни, мужчина держал его мертвой хваткой. Ань Ланю показалось, что его кости вот-вот обратятся в труху.

«Он хочет сломать мой хвост!»

Это осознание наполнило Ань Ланя новым приступом страха.

«Без руки можно выжить, но если сломают хвост, я стану бесполезной рыбой и не смогу существовать на морском дне»

Доведенный до крайности, юноша с покрасневшими глазами занес дрожащую руку и вонзил острые ногти прямо в мягкую плоть на шее мужчины.

Тот мгновенно затих.

Хватка на лодыжке ослабла, и Ань Ланя тут же отдернул ногу. Он пошевелил ступней и потерял место, где остались багровые следы от пальцев. Было больно, но, к счастью, обошлось без переломов.

Он уже собирался встать и снова попытаться уйти, как вдруг осознал, что его окружили.

Сердце Ань Ланя ушло в пятки.

«Так много людей... Есть ли у меня хоть один шанс вернуться в море живым?»

Прекрасный юноша сидел на полу, его белые одежды были залиты кровью, ноги утопали в медленно ползущей багровой луже. С кончиков его пальцев срывались тяжелые капли, но выражение его лица оставалось лицом испуганного и беспомощного ребенка — такого чистого и невинного.

Это походило на то, как если бы среди грязного кровавого месива расцвел безупречно белый цветок.

Ань Ланя в ужасе оглядывался, а люди смотрели на него с нескрываемым трепетом и страхом.

Под прицелом бесчисленных глаз юноша опустил голову, тихо вдохнул и коснулся рукой своего горла.

Он собирался закричать.

В этот момент в оцеплении образовался проход. Из толпы вышел Гун Цзю, уже успевший сменить наряд. Он мельком взглянул на труп мужчины с пятью дырами в шее, затем перевел взгляд на Ань Ланя, робко взирающего на него из лужи крови, и вдруг широко улыбнулся.

Он манящим жестом позвал Ань Ланя к себе.

Тот не шелохнулся. После пережитого ужаса он испытывал глубокое недоверие даже к Молодому господину Цзю.

Гун Цзю сам направился к нему и, прежде чем юноша успел хоть как-то среагировать, выхватил меч из-за пояса.

Ань Лань побледнел, решив, что теперь и этот человек нападет на него. Пронзительный крик уже готов был вырваться из его легких, но Гун Цзю одним взмахом клинка снес голову лежащему на полу мертвецу.

Ань Лань замер в оцепенении.

«Так они... они не были заодно?»

Перед ним появилась стройная мужская ладонь.

Ань Лань поднял глаза. Гун Цзю склонился над ним, глядя с какой-то странной, пугающей мягкостью.

Поколебавшись мгновение, Ань Лань медленно вложил свою руку в его.

— Старина Цзю.

Ань Лань, опираясь на руку Гун Цзю, поднялся на ноги. В этот момент из толпы вышел круглолицый старик и, поймав на себе взгляд юноши, добродушно улыбнулся.

«Это же тот самый человек, который закопал Молодого господина Цзю под землю!»

Гун Цзю с ледяным спокойствием посмотрел на старика и спросил:

— Теперь ты доволен?

Маленький старик ласково оглядел их обоих:

— Этот ребенок неплох, он мне нравится. Жаль только, что он еще не слишком разумен и нуждается в хорошем наставлении. Передай его мне.

Гун Цзю небрежно коснулся волос Ань Ланя и ответил совершенно будничным тоном:

— Я тоже им весьма доволен.

Старик на мгновение замер, но затем понимающе кивнул:

— Ну, раз так, пусть остается у тебя.

С этими словами он, попыхивая трубкой и заложив руки за спину, неспешно удалился.

Ничего не понимающий Ань Лань, совершенно сбитый с толку, последовал за Гун Цзю. Вскоре тот позвал двух слуг. После череды непонятных действий и разговоров юношу раздели и усадили в глубокую деревянную бочку, до краев наполненную горячей водой.

Ань Лань сидел в воде, вцепившись пальцами в края бочки. Внезапно его осенила догадка.

«Люди ведь не живут в воде. Неужели Молодой господин Цзю уже разгадал мою тайну и поэтому приготовил для меня эту огромную бочку?»

От мысли, что теперь ему, возможно, придется постоянно жить в этой тесной посудине, ему стало невыносимо грустно.

«Не слишком ли велика цена за любопытство к миру людей?»

«К тому же, как учили старейшины, мне нельзя было раскрывать себя, иначе беды не миновать»

Однако возвращаться назад вот так просто было обидно. Он решил дождаться завтрашнего дня и посмотреть на отношение Гун Цзю, прежде чем принимать окончательное решение.

Вода постепенно остывала. Слуги, ожидавшие за дверью, начали заметно нервничать. Они уже колебались, не стоит ли им войти и проверить, всё ли в порядке, как вдруг из комнаты донеслось тихое пение.

Нежное, чистое и возвышенное, оно проникало в самую душу. Но в этом голосе слышались такая невыносимая печаль, тоска и борьба, что сердце сжималось от боли.

Эта небесная мелодия, подобно мириадам тончайших нитей, вытягивала из глубин памяти самые горестные воспоминания. Двое слуг замерли как вкопанные, сами того не замечая, заливаясь слезами.

Печаль в сердце Ань Ланя была безгранична, и он мог выразить её только через песню.

«Эта бочка слишком мала, — печально думал он. — Чтобы уснуть, мне придётся свернуться клубком»

Чем дальше он пел, тем глубже становилась его скорбь. Стоявшие за дверью люди, раз за разом переживая моменты своего прошлого, внезапно почувствовали, что жизнь потеряла всякий смысл.

В глазах друг друга они прочли одно и то же ледяное безразличие к собственному существованию.

И как раз в тот миг, когда оба уже были готовы обнажить оружие, чтобы покончить с собой, пение в комнате внезапно оборвалось.

Ань Лань удрученно вздохнул. Перепробовав несколько поз, он наконец нашел ту, что была не такой мучительной. Сегодня он пережил столько потрясений, что даже его певческий дар ослаб. Если бы его услышали сородичи-русалы, они бы точно подняли его на смех.

Снаружи двое слуг, с трудом собрав остатки воли к жизни, постепенно приходили в себя. В их взглядах, направленных друг на друга, застыл неподдельный ужас.

— Жуть! — прошептал один из них.

Тот, кто находился внутри, был по-настоящему пугающим.

Они больше не осмеливались войти и даже поспешили отойти от комнаты подальше. После недолгого обсуждения было решено, что один из них немедленно отправится к Молодому господину Цзю, чтобы тот сам решил, что делать с этим странным гостем.

<http://bllate.org/book/16011/1506842>